

УДК 311:[616.83-053.2:159.9-055.26]

М.М. Карнелович¹, В.Н. Хильманович²¹канд. психол. наук, доц. каф. общей и социальной психологии
Гродненского государственного университета имени Я. Купалы²канд. пед. наук, зав. каф. медицинской и биологической физики
Гродненского государственного медицинского университета

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРЕДИКТОРОВ САМОЧУВСТВИЯ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлены результаты исследования предикторов самочувствия и совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития. Интерпретация данных эмпирического исследования осуществлена на основе зарубежных (Р. Лазарус) и отечественных (Р.М. Грановская, Т.Л. Крюкова) подходов к изучению копинга. Охарактеризованы особенности самочувствия матерей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития, в сравнении с матерями контрольной группы. Раскрываются выявленные с помощью статистического анализа эмпирических данных предикторы стратегий совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития: возраст, уровень образования, семейное положение матери, количество воспитываемых детей. Выявленные корреляционные взаимосвязи между самочувствием женщин и используемыми ими стратегиями копинга свидетельствуют о необходимости организации системной психолого-педагогической помощи матерям по преодолению трудностей, возникающих в процессе ухода и воспитания ребенка с особенностями психофизического развития. Обсуждаемые в статье вопросы представляют практический интерес для специалистов коррекционно-реабилитационных и психолого-педагогических центров.

Введение

Проблема психологического совладания личности со стрессовыми ситуациями активно разрабатывается в зарубежной и отечественной кризисной психологии. Однако нерешенными остаются вопросы, связанные с изучением совладающего поведения родителей, воспитывающих детей-инвалидов, детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР). Увеличение количества детей вышеназванных категорий указывает на необходимость разработки и внедрения научно обоснованных методов психологической и социально-педагогической поддержки семей, воспитывающих детей с ОПФР. Семья обладает значительным реабилитационным потенциалом, который может быть направлен в помощь ребёнку с проблемами в развитии, однако его использование возможно лишь при адекватном совладающем поведении родителей в отношении трудностей развития ребенка. Уровень и качество преодоления жизненных трудностей зависят от того, насколько успешно функционирует семья, как эффективно взаимодействуют партнерская, родительская и детско-родительская подсистемы.

На сегодняшний день специалистам уже немало известно о трудностях и проблемах, с которыми сталкиваются родители, воспитывающие детей с тяжёлыми заболеваниями. Однако до сих пор родительская подсистема остаётся наименее изученной, особенно когда речь идет о родителях терминально больного ребенка, ребёнка с ОПФР. Сконцентрированность на проблемах качества жизни самого «особенного» ребёнка нередко приводит к тому, что родителям и другим близким родственникам не задаются вопросы о том, какой они видят свою собственную жизнь. Вместе с тем семейным факторам в формировании личностных копинг-ресурсов и индивидуального копинг-стиля ребёнка принадлежит решающая роль [1], но изучение семейного стресса и способов его преодоления осуществлялось недостаточно из-за трудоёмкости проведения подобных исследований. Преобладание того или иного стиля реагирования (защитного или совладающего) характеризует проявление активности, точнее проявление субъектности

членов семьи. С точки зрения субъектно-деятельностного подхода саморегуляция человека основывается на его собственных возможностях по организации своей активности в форме индивидуальной композиции психических ресурсов, избираемых в соответствии с жизненной ситуацией [2; 3].

Совладающее поведение в научной литературе рассматривается как целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией адекватными личностным особенностям и ситуации способам через осознанные стратегии действий [1; 2; 4]. Это сознательное поведение, направленное на активное взаимодействие субъекта с ситуацией (поддающейся контролю) или приспособление к ней (если ситуация не поддается контролю, например, смертельная болезнь). Зарубежное понятие «копинг» мы рассматриваем как синоним понятию «совладающее поведение».

Анализ литературы показал, что нет единой точки зрения на существование полоролевых особенностей копинга у мужчин и женщин: данные многих авторов противоречивы и не соотносятся друг с другом. Поведение членов семьи в трудных жизненных ситуациях может проявляться как в форме психологической защиты от неприятных переживаний, так и в виде конструктивной активности личностей, направленной на разрешение проблем, т.е. совладающего поведения. Доказана значимая роль родителей в формировании представлений ребёнка о трудных жизненных ситуациях и их оценке. В частности, исследователем Т.Л. Крюковой получены результаты, подтверждающие, что представление и оценка ситуации как трудной формируется именно под воздействием семьи, а переживание ребенком наличия или отсутствия субъективного контроля над ситуацией напрямую зависит от специфики представлений родителей о ней и о самом ребёнке, его потенциалах и ресурсах [1]. В работах Г. Фюр, посвященных проблеме переживаний родителей, имеющих детей с тяжелыми заболеваниями, утверждается, что существует приоритетность роли матери в уходе и воспитании ребенка с тяжелым хроническим заболеванием [5].

В процессе воспитания ребёнка с ОПФР женщина сталкивается с проблемами и трудностями по уходу за ним и привитию необходимых навыков и, соответственно, испытывает специфические эмоциональные переживания, поэтому актуальным представляется выявление психологических предикторов самочувствия и совладающего поведения матери, воспитывающей ребенка с ОПФР. При определении предикторов мы исходим из понимания их как независимых переменных, изменения в которых приводят к изменениям других зависимых переменных – откликов [6].

Цель исследования – выявить предикторы самочувствия и совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с ОПФР. Гипотеза исследования: предикторами самочувствия и совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с ОПФР, являются как характеристики самой матери (возраст, уровень образования), так и факторы семейной среды (семейное положение матери, число воспитываемых ею детей).

Методы исследования: теоретический анализ литературы, методика САН (самочувствие, активность, настроение), опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Р. Лазарус), опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» (С.С. Гончарова), корреляционный анализ по Спирмену, Н-критерий Крускала – Уоллиса.

Выборку составили 68 матерей, воспитывающих детей с ОПФР, и 50 матерей контрольной группы, проживающих в Гродненской области и г. Гродно.

Результаты исследования и их обсуждение

Для статистической обработки данных, полученных с помощью психодиагностических методик на первом этапе исследования, мы выбрали корреляционный анализ по Спирмену. Сила или теснота корреляционной связи определяется по величине коэф-

коэффициента ранговой корреляции Спирмена и уровня статистической значимости этого коэффициента. Обнаруженные связи между показателями самочувствия и копинг-стратегий представлены в матрице интеркорреляций (таблица).

Таблица. – Матрица интеркорреляций между показателями самочувствия и копинг-стратегий матерей, воспитывающих детей с ОПФР

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1		0,063	0,0113	0,014	0,112	0,112	0,02	0,047	0,02	0,12	0,083	0,244
2			0,108	0,005	0,283	0,363	0,22	0,185	0,11	0,052	0,403	0,094
3				0,106	0,299	0,246	0,14	0,17	0,16	0,349	0,048	0,328
4					0,035	0,461	0,25	0,059	0,05	0,001	0,262	0,072
5						0,079	0,06	0,393	0,03	0,172	0,229	0,121
6							0,29	0,27	0,16	0,059	0,337	0,202
7								0,168	0,642	0,18	0,293	0,161
8									0,552	0,054	0,344	0,001
9										0,07	0,653	0,192
10											0,072	0,753
11												0,045
12												

Примечание. – Колонки: 1 – возраст; 2 – самочувствие; 3 – активность; 4 – настроение; 5 – проблемно-ориентированный копинг; 6 – эмоционально-ориентированный копинг; 7 – копинг, ориентированный на избегание; 8 – поиск поддержки; 9 – повышение самооценки; 10 – самообвинение; 11 – анализ проблем; 12 – поиск виновных.

Воспользуемся следующей интерпретацией значений коэффициентов корреляций: $r < 0,3$ – связь слабая, $0,3 < r < 0,7$ – умеренная, $0,7 < r < 1$ – тесная. Знак «минус» говорит об обратной зависимости. На основании таблицы и проведенных расчетов видим (выделенные значения), что статистически значимые значения коэффициента корреляции имеет в пересечении следующих колонок: 6 и 2 (эмоционально-ориентированный копинг – самочувствие); 6 и 4 (эмоционально-ориентированный копинг – настроение); 8 и 5 (поиск поддержки – проблемно-ориентированный копинг); 9 и 7 (повышение самооценки – копинг, ориентированный на избегание); 9 и 8 (повышение самооценки – поиск поддержки); 10 и 3 (самообвинение – активность); 11 и 2 (анализ проблемы – самочувствие); 11 и 6 (анализ проблемы – эмоционально-ориентированный копинг); 11 и 8 (анализ проблемы – поиск поддержки); 11 и 9 (анализ проблемы – повышение самооценки); 12 и 3 (поиск виновных – активность); 12 и 10 (поиск виновных – самообвинение). Раскроем психологическую феноменологию полученных корреляционных взаимосвязей переменных.

Как установлено, эмоционально-ориентированный копинг умеренно положительно связан с показателями самочувствия и настроения матери, воспитывающей ребенка с ОПФР. Чем чаще женщина использует стратегии эмоционально-фокусированного копинга с активным выражением эмоций, нередко возмущением и протестом по отношению к трудностям, а также дистанцированием и самоконтролем, тем более позитивным является ее самочувствие и настроение. Наши данные подтверждают теоретические представления о копинге ведущих исследователей Р. Лазаруса и С. Фолкмана о том, что копинг имеет специфику не только в связи с индивидуально-личностными особенностями субъекта, но и в связи с особенностями трудной ситуации [7]. Для единичных ситуаций, вызывающих стресс, наиболее адаптивным оказывается проблемно-ориентированное совладание, позволяющее относительно быстро разрешить трудности, в то время как в ситуациях хронического стресса, когда ситуация не поддается контро-

лю со стороны субъекта или когда нет возможностей разрешения трудности в краткие сроки (как в случае с ребенком с ОПФР), помимо проблемно-ориентированного копинга продуктивным оказывается также и эмоционально-ориентированное совладание, с помощью которого субъект регулирует свои эмоции, развивает оптимизм и уверенность в наличии выхода из сложившейся ситуации, изменяет отношение к случившемуся.

Копинг, ориентированный на анализ проблемы, предполагает как агрессивные межличностные усилия матери, направленные на изменение ситуации, так и холодные, рациональные, преднамеренные действия, направленные на разрешение трудностей, связанных с воспитанием ребенка с ОПФР. Чем более выражен данный вид копинга, тем лучше показатели самочувствия матери. Проблемно-ориентированный копинг имеет также положительные корреляционные связи с другими видами совладания: поиском поддержки у социального окружения у значимых и (или) более опытных людей, а также стратегией повышения самооценки – более глубоким осознанием матери собственной ценности как личности, наличием веры в собственные ресурсы в преодолении трудностей в развитии и воспитании ребенка с ОПФР. Выявлено также, что чем более мать склонна прибегать к стратегии самообвинения, а также обвинения других в проблемах своего ребенка, тем выше показатели ее активности, и наоборот. Необходимо подчеркнуть, что самообвинение и агрессивность – неадаптивные варианты совладающего поведения матери, характеризующиеся переживанием злости и возложением вины на себя и других.

На следующем этапе исследования для дальнейшей обработки данных был применен U-критерий Манна – Уитни. Он позволяет оценить различия между выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного. Метод определяет, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между рядами. Чем меньше эта область, тем более вероятно, что различия статистически значимы. Применение критерия Манна – Уитни дало следующие результаты: в группе матерей, воспитывающих детей с ОПФР, у замужних женщин показатели самочувствия оказались статистически значимо выше ($U = 268$; $p = 0,0443$), а показатели копинг-стратегии «поиск поддержки» – ниже ($U = 113,5$; $p = 0,025$) в сравнении с разведенными женщинами. Графически это можно представить в виде коробковых диаграмм (рисунок 1).

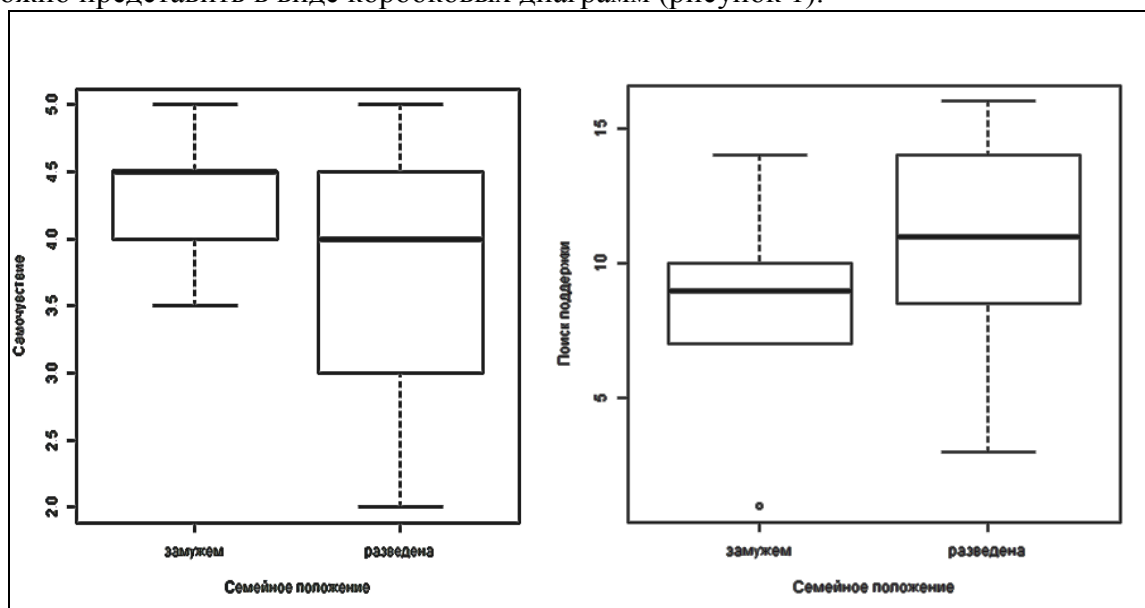

Рисунок 1. – Коробковые диаграммы связей показателей «самочувствие – семейное положение» и «поиск поддержки – семейное положение»

Как следует из рисунка 1, семья взаимодействует с такими проблемными ситуациями, решения которых бывают невозможны через индивидуальную активность только отдельного члена, но возможны в активности совместной; принятие каждым членом семьи жизненных трудностей, связанных с ОПФР ребенка, при котором он активно и осмысленно ищет выход из ситуации, используя уже имеющиеся у него возможности и осваивая возможности новых стратегий копинга, существующих только в семейной активности. Для разведенных женщин (57,5% выборки), воспитывающих детей с ОПФР без супруга, закономерно стремление поделиться своей проблемой с другими людьми, заручиться их поддержкой, одобрением, советами. Матери, воспитывающие ребенка с ОПФР без супруга, испытывают негативные переживания, сказывающиеся на их самочувствии, и поэтому особенно нуждаются в системной психологической помощи и социально-педагогической поддержке, которые целесообразно реализовывать на базе центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации детей с ОПФР.

Далее для анализа данных был применен Н-критерий Крускала – Уоллиса, позволяющий оценить различия одновременно между двумя и более выборками по уровню какого-либо признака. Он позволяет установить, что уровень признака изменяется при переходе от группы к группе, но не указывает на направление этих изменений. В нашем случае требовалось сравнить три независимые выборки матерей, имеющих одного, двух или троих детей, один из которых имеет ОПФР, и проявление особенностей самочувствия и совладающего поведения матери. Как показано на рисунке 2, у женщин с тремя детьми, из которых один ребенок с ОПФР, самочувствие достоверно хуже, чем у женщин, у которых единственный ребенок с ОПФР, и женщин с двумя детьми, из которых один с ОПФР. Многодетная мать, сталкиваясь с большим числом задач, которые необходимо решать одновременно, испытывает больший внутриролевой конфликт, что повышает уровень ее утомления и приводит к ухудшению самочувствия. Стратегия «Поиск виновных» у женщин с тремя детьми, из которых один с ОПФР, достоверно выше, чем у женщин с одним и двумя детьми, один из которых имеет ОПФР. По-видимому, с увеличением числа воспитываемых детей, среди которых есть дети без проблем в развитии, мать склонна считать, что наличие ОПФР у ее ребенка – это результат либо непрофессиональных действий врачебного персонала, либо деструктивного поведения социального окружения и иных факторов, мало поддающихся объективной оценке.

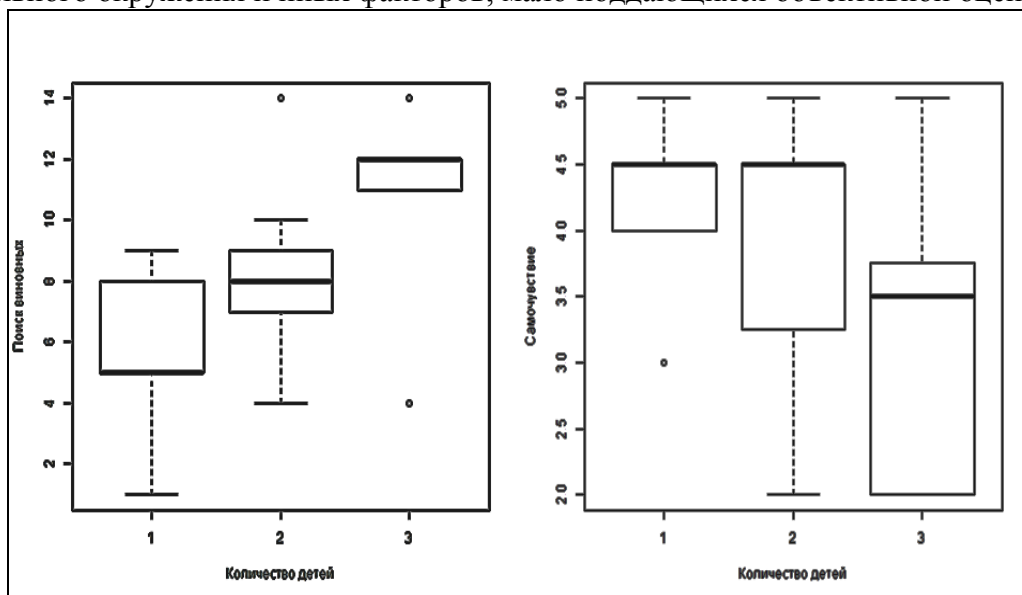

Рисунок 2. – Коробковые диаграммы показателей самочувствия и копинга у матерей с разным числом детей, один из которых имеет ОПФР

С помощью U-критерия Манна – Уитни были выявлены различия стратегий совладающего поведения у матерей, воспитывающих ребенка с ОПФР и имеющих разный уровень образования (рисунок 3).

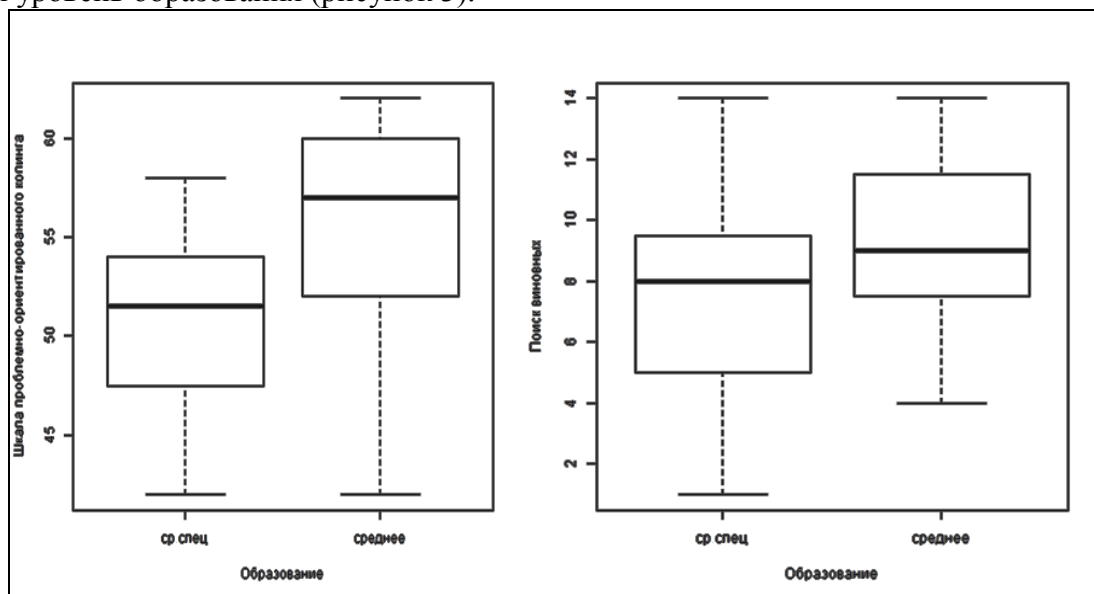

Рисунок 3. – Коробковые диаграммы показателей копинга у матерей с разным уровнем образования, воспитывающих ребенка с ОПФР

Как следует из результатов статистической обработки эмпирических данных, отображенных на рисунке 3, матери со средним уровнем образования чаще, чем матери со средне-специальным образованием, используют проблемно-ориентированный копинг ($U = 99,5$; $p = 0,0065$) и копинг-стратегию «Поиск виновных» ($U = 289$; $p = 0,0161$) в процессах совладания с жизненными трудностями, возникающими при воспитании ребенка с ОПФР.

Заклучение

Как показывают эмпирические данные, когнитивные и социально-психологические ресурсы матерей, воспитывающих детей с ОПФР, могут быть как адаптивными, так и дезадаптивными.

Среди *когнитивных копинг-стратегий* матерей, воспитывающих детей с ОПФР, к *продуктивным* (адаптивным) относятся: проблемный анализ, направленный на рефлексию трудностей воспитания ребенка с ОПФР и возможных путей их разрешения; среди *эмоциональных* – активное возмущение и противостояние трудностям, оптимизм и уверенность в возможности их разрешения; среди *поведенческих* – поиск социальной поддержки, сотрудничество со значимыми или более опытными людьми, ближайшим окружением, а также предложение своей помощи другим матерям с подобными проблемами.

Непродуктивные (дезадаптивные) копинг-стратегии, выявленные у матерей, воспитывающих детей с ОПФР, – поиск виновных, проявление агрессии, переживание злости и возложение вины на других.

В ходе статистического анализа были определены предикторы самочувствия, настроения, активности и копинг-стратегий у матерей, имеющих детей с ОПФР: уровень образования; семейное положение матери; число воспитываемых ею детей. Не выявлено значимых различий самочувствия и копинг-стратегий у матерей разного возраста.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут использоваться центрами психологической помощи, медицинской реабилитации, коррекционно-развивающего обучения и реабилитации при осуществлении консультационной и коррекционной работы с семьями, воспитывающими детей с ОПФР. Результаты исследования могут быть также полезны студентам, изучающим кризисную психологию и психологию семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения / Т. Л. Крюкова. – Кострома : Изд-во КГУ, 2004. – 376 с.
2. Сергиенко, Е. А. Субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни: регуляция поведения / Е. А. Сергиенко // Субъект и личность в психологии саморегуляции : сб. науч. тр. / Психол. ин-т Рос. акад. образования ; под ред. В. И. Моросановой. – М. – Ставрополь : Изд-во Психол. ин-та РАО ; СевКавГТУ, 2007. – С. 256–273.
3. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
4. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы : сб. науч. тр. / под ред. А. Л. Журавлева [и др.] ; Ин-т психол., Рос. акад. наук. – М. : Ин-т психол. РАН, 2008. – 204 с.
5. Фюр, Г. «Запрещённое горе» (об ожиданиях и горе, связанных с ребёнком, родившимся с функциональными ограничениями) / Г. Фюр. – Минск, 2003. – 54 с.
6. Марютина, Т. М. О природе психологических предикторов / Т. М. Марютина, О. Ю. Ермолаев, В. И. Трубников // Психол. наука и образование. – 1998. – № 1. – 27–34.
7. Останина, Н. В. Подходы к классификации копинг-поведения в научной литературе / Н. В. Останина // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 127–131.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.06.2016

Karnelovich M.M., Khilmanovich V.N. Statistical Evaluation of the Predictors of Health and Coping Behavior of Mothers Who are Bringing up the Children with Special Needs

In the article the results of study of predictors of health and coping-behavior of mothers who bring up the children with special needs are presented. Interpretation of the data of empirical research are carried out on the basis of foreign (R. Lazarus) and domestic (P.M. Granovskaya, T.L. Kryukov) approaches to the study of coping. The features of health of mothers who bring up the children with special needs compared with the control group mothers are described. Revealed by statistical analysis of empirical data the predictors of coping strategies of behavior of mothers raising children with special needs (age, level of education, marital status, mother, number of children) are disclosed. The revealed correlations between the health of women and used coping strategies show the need of development of the system of psycho-pedagogical help to mothers to overcome the difficulties that arise in the process of care and education of children with special needs. The issues, discussed in the article, represent practical interest for specialists in the sphere of correction and rehabilitation, as well as for psycho-pedagogical centers.